

Глаза генерала Ци покраснели от гнева.

Цзи Сичжао на мгновение задумался, а затем произнес:

— Моя вина. Считаю, что я остался тебе должен, не злись.

И хотя Цзи Сичжао признал свою ошибку, на душе у Ци Мумянь легче не стало. Особенно раздражал этот умиротворяющий тон, из-за которого сам Ци Мумянь выглядел так, будто просто капризничает и лезет на рожон.

Ци Мумянь опустил взгляд и, пристально глядя на Цзи Сичжао, сухо ответил:

— Это ты сказал. Смотри не откажись от своих слов.

Он подумал: какая разница, в каком тоне это было сказано? Услуга канцлера на дороге не валяется, грех не воспользоваться.

Цзи Сичжао поднял свои завлекающие, лисьи глаза и улыбнулся:

— Разумеется.

Только тогда Ци Мумянь отвернулся от него. Он забрал у слуги лоянский пион и бросил взгляд на Цинь Жуня, который подпирал подбородок, наблюдая за представлением:

— Цинь Жунь, ты идешь?

Великая принцесса уже ушла, так что банкет фактически завершился, и те, кто не желал оставаться дольше, могли быть свободны.

Цинь Жунь поднялся:

— Идем.

Ци Мумянь прижимал цветок к груди, и аромат пиона то и дело щекотал ему нос. Он недовольно отодвинулся, заметив краем глаза приближающуюся служанку.

Лицо девушки показалось ему знакомым. Она остановилась перед ним и произнесла:

— Генерал Ци, моя принцесса просила вас подойти для беседы.

Великая принцесса уже ушла отдыхать, так что было очевидно, о ком идет речь.

Ци Мумянь подумал, что это отличный шанс расставить все точки над *i*. Он передал лоянский пион Цинь Жюню и последовал за служанкой.

Девушка привела его к беседке, остановилась у ступеней и поклонилась:

— Принцесса ждет вас внутри.

Ци Мумянь вошел в беседку в одиночестве.

Четвертая принцесса, сидевшая на каменном стуле, услышав шаги, перестала вертеть в руках бокал и указала на место напротив:

— Садись скорее.

Она налила ему вина:

— Думала, ты не придешь.

Служанки Четвертой принцессы остались внизу, и теперь они были наедине. В этой уединенной обстановке Ци Мумянь вдруг вспомнил все правила этикета, которые давным-давно позабыл. Он сдержанно и вежливо ответил:

— Раз принцесса пригласила, я не смел отказаться.

Четвертая принцесса привыкла видеть Ци Мумяня расслабленным и развязным, поэтому его внезапная чопорность показалась ей странной. Она не сдержала усмешки:

— Ци Мумянь, неужели я настолько страшный человек? К чему этот вид? Мне самой неловко, расслабься и будь собой.

Ци Мумянь поджал губы и сложил руки на коленях:

— Слушаюсь.

— Не знаю, кого ты пытаешься мучить, — покачала головой принцесса, решив больше не настаивать. — Тот лоянский пион очень дорог, не забудь передать своим слугам, чтобы ухаживали за ним как следует.

У него в доме был только Бай Чуань, который привык, что цветы растут как сорняки: повезет — выживут, нет — станут удобрением. Но так как этот цветок принадлежал Великой принцессе, загубить его было бы проявлением крайнего неуважения.

Ци Мумянь был вынужден пойти на попятную и спросить:

— А как за ним ухаживать? Как часто поливать? Держать в доме или снаружи?

Принцесса взглянула на него, решив, что он собирается возиться с цветком сам, и с готовностью объяснила:

— Ему не подходит ни слишком высокая, ни слишком низкая температура, лучше держать в помещении. Когда выглядывает солнце, выноси его на свет, но не оставляй надолго, палящие лучи ему вредны. Поливать часто нельзя, достаточно раза в две недели, а весной и зимой нужно вносить удобрения.

Ци Мумянь старательно запоминал, вздыхая:

— Неудивительно, что он такой редкий, столько хлопот.

Принцесса мягко ответила:

— Он довольно капризный, поэтому требует заботы.

— Я все запомнил, благодарю за наставление, — кивнул Ци Мумянь.

Принцесса улыбнулась:

— Ци Мумянь, ты ведь понимаешь, зачем я тебя позвала?

Он опустил голову, перебирая пальцами ткань на коленях:

— Понимаю, но...

— Ты должен знать, что это не только мое желание, — перебила она. Четвертая принцесса пристально посмотрела на него, ее голос стал твердым: — Это мой старший брат положил на тебя глаз.

Цзи Сичжао предупреждал его об этом еще до прихода, поэтому слова принцессы не стали для Ци Мумяня сюрпризом. Он поднял взгляд:

— Благодарю Второго принца и принцессу за оказанную честь, но прошу прощения, я не могу дать согласие.

Она знала, что он ответит именно так. Опершись рукой о стол, принцесса прикрыла глаза, в которых таилось едва заметное обожание:

— Ци Мумянь, ты вспомнил, кто я?

— Вспомнил, — ответил он.

— В тот день я тайком сбежала из дворца, — принцесса посмотрела на бокал, который сама же наполнила для него. — Я просто шла мимо, когда тот пьяница заметил меня. Никто вокруг не решился помочь, я уже думала, что мне конец.

Она подняла глаза на него:

— Хорошо, что ты пришел.

В ее взгляде читалось нечто, чего Ци Мумянь не мог понять. Он помолчал и ответил:

— Я просто сделал то, что должен был.

— Слышала, тебе потом досталось за это, — принцесса взяла бокал, чокнулась с ним и выпила до дна. Вытерев губы платком, она добавила: — Я давно хотела поблагодарить тебя, но не было случая. Спасибо, что спас меня в тот день.

Ци Мумянь тоже выпил до дна:

— Принцесса слишком любезна.

Когда самое важное было сказано, между ними повисло молчание. Спустя долгое время принцесса снова заговорила:

— Я поговорю с братом, можешь не беспокоиться.

Ци Мумянь не боялся, что Второй принц затаит злобу, но помощь принцессы могла избавить его от множества проблем, поэтому он искренне поблагодарил:

— Спасибо, принцесса.

Видя, что он по-прежнему холоден и вежлив, принцесса окончательно смирилась. Она тяжело вздохнула:

— Ци Мумянь, уходи.

Сердце девушки тянулось к нему, но если мужчина равнодушен, она не собиралась навязываться.

Ци Мумянь поклонился и пошел прочь.

Глядя на его спину, не выражающую ни капли сожаления, принцесса почувствовала, как рушатся ее грезы. Охваченная досадой, она вдруг выкрикнула:

— Ци Мумянь, у тебя есть кто-то на примете?

Он остановился и обернулся. Встретившись взглядом с ее покрасневшими глазами, он хотел было ответить, что предан лишь полю битвы и не помышляет о любви, но язык подвел его:

— Я не люблю женщин, принцесса, прошу, не принимайте близко к сердцу.

Четвертая принцесса застыла. В памяти всплыл Цзи Сичжао, вручавший ему пион на банкете. Она в ужасе распахнула глаза, не веря своим ушам:

— Ты... ты любишь... канцлера Цзи?!

На лице Ци Мумяня отразился такой ужас, что принцесса побледнела еще сильнее. Он открыл рот, чтобы возразить, но его опередили.

Раздался спокойный, не терпящий возражений голос:

— Да, он любит меня.

<http://bllate.org/book/19772/1947902>